

САРТ-КАЛМЫЦКАЯ ВЕРСИЯ ДЖАНГАРА

(текст, основные мотивы)

Т. Г. Басангова

Аннотация: в статье дается анализ сюжета сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангара», хранящейся в Архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (фонд В. А. и Т. А. Бурдуковых). Проанализированы древние мотивы данной версии эпоса, ее особенности.

Ключевые слова: сарт-калмыки, Бакхи Сарпеков, версия, типология, особенности, запись эпоса.

Статья впервые была опубликована в журнале «Алтаика» (2003, С. 29-37).

О сарт-калмыцкой версии «Джангара» и ее исполнителе Бакхи Сарпекове стало известно из статьи А. В. Бурдукова «Ойрат-калмыцкие сказители», опубликованной на монгольском языке (Монгол ардын..., 1966: 54-58). До настоящего времени вариант статьи на русском языке не опубликован и хранится в Архиве Калмыцкого Института гуманитарных исследований РАН (Архив КИГИ РАН, фонд А.В. и Т.А. Бурдуковых, ед. хр. 67.).

А. В. Бурдуков зафиксировал данную песню во время поездки к каракольским калмыкам в 1929 г. Результаты этой поездки воплотились в нескольких научных статьях (Бурдуков, 1935; 1929). Однако сарт-калмыцкая версия «Джангара» не опубликована ни на языке оригинала, ни в переводе на русский язык. Как известно, дочь А. В. Бурдукова Таисия Алексеевна продолжила дело своего отца в области изучения монгольской культуры, фольклора, языка. В предисловии к переводу сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» Т. А. Бурдукова пишет: «В 1929 году во время поездки к каракольским калмыкам А. В. Бурдуковым со слов сарт-калмыка Бакхи Сарпекова записан вариант Джангар в небольшом отрывке, который до сего времени оставался неизданным. Параллельно с изданием байтского варианта мне представляется не менее важным подготовить к изданию текст и перевод сарт-калмыцкого варианта Джангара, как интереснейшее преломление калмыцкой национальной поэмы в периферийной среде ойратов этой чрезвычайно малоисследованной группы» (Архив КИГИ РАН, ед. хр. 67). Характеризуя Бакха Сарпекова как сказителя, А. В. Бур-

---

Басангова Тамара Горяевна - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук.

дуков пишет, что он «оказался очень хорошим сказителем; первый раз он мог петь только под балалайку и все время забывал и путал, тогда как второй раз не пел, а просто рассказывал». От Бакхи Сарпекова Бурдуков услышал пять «былин», две сказки и биографию самого сказителя (Бакхин Намтар). Кроме сказаний Бакхи Сарпеков, по свидетельству Бурдукова, знал «много исторических событий своего племени». Сказитель охарактеризован как творец и хранитель старых былин.

Ниже приводится текст песни о Джангаре, записанный у каракольских калмыков, в переводе Т. А. Бурдуковой, которая передает стихотворный текст прозой («Джангар» Сарт-калмыцкая версия, перевод Т. А. Бурдуковой // Архив КИГИ РАН, ед. хр. 85).

ДЖАНГАР¹

Сражался Джангар с двумя чудищами-мангасами Гунан Аюлом да Донен Аюлом. Вдруг сломался черенок у копья Джангара. Поискал Джангар в излучинах реки Или другой черенок, но не нашел. Тогда пошел он к истокам реки Текеса искать новый черенок. Нашел черенок, исправил ко-пье. Сел на коня и отправился догонять Гунан Аюла и Донен Аюла.

Догнал Джангар мангасов и, пока они озирались вокруг, успел убить нескольких людей. Видя это, мангасы решили, что Джангар обладает страшной силой, и, спасая, свою жизнь бежали, покинув свои кочевья. Джангар тем временем забрал свой народ и послал его на прежние кочевья.

Был у Джангара красавец-богатырь по имени Мингмия. Вот однажды со стороны восхода солнца явился во владение Джангара Хайсан-Толго Манас. О приходе его никто не знал, да и состязаться с ним было некому. Подъехал Толго Манас к ставке Джангара, спешил, прошел в передний угол и сел на почетное место, поджав под себя ноги. Бедняжка Джангар очень сильно испугался незваного гостя и позвал двух своих приказных. Приказные прибежали на зов хана и обратились к Хайсан-Толго со словами: «Кто ты таков, что являешься во дворец нашего хана без приглашения и извещения?» И приказные хотели было схватить Хайсан-Толго Манаса за руки, да тот рванулся, сам ухватил приказных за лопатки, повалил друг на друга, зажал себе под колени и уселся на них сверху.

Сильно испугался Джангар, не знал, как задобрить Хайсан-Толго. Собрал он все запасы кумыса, вина, виноградного сока преклонил колени передним и взмолился: «Приказные мои оплошали, но ведь и мужчина оши-бается и берег обваливается. Смилуйтесь над ними. Хайсан-Толго

отпустил приказных. Они были так напуганы, что без оглядки бежали. Сказывает тут Хайсан-Толго: «Я исполнил все, что ты требовал. Отпустил я твоих приказных, а теперь ты исполни-ка мою просьбу: отдай мне божественного коня своего Зеерде-Кулюка, а нет — так богатыря Мингмия и ханшу твою Герел-хатан».

Долго не мог Джангар решить, кого отдать: божественного Зеерде, что, тогда ходить пешком? — сокрушался он. Отдать красавца Мингмия — не померкнет ли свет моего государства? Отдать ханшу Герел-хатан — не уйдет ли с нею и все счастье моего народа?».

Грустные думы хана прервал своим окриком Хайсан-Толго: «Давать — так давай скакуна, а нет, я силой возьму!».

Не придумав ничего лучшего, Джангар отдал своего божественного Зеерде-Кулюка. Хайсан-Толго взял божественного Зеерде и уехал домой.

Обо всем этом услышал сын бедняка, который жил на окраине владений Джангара. Мальчик играл в альчики, когда услышал о приезде Хайсан-Толго. Явился Хайсан-Толго Манас. И что же это такое? Он уводит коня нашего хана? — подумал мальчик. Поймал в табуне бурого жеребца, и, не седлая его, поехал в погоню за Хайсан-Толго. В необъятной, безбрежной степи догнал мальчика Хайсан-Толго и, не сходя с коней, стали они друг друга тянуть, как вдруг у Хайсан-Толго изо рта и носа хлынула кровь, словно из трехлетнего барана. Целых полдня лилась кровь на землю. Стал уже Хайсан-Толго задыхаться и выпустил из рук коня. Мальчик взял божественного Зеерде и поехал домой. Только подъехал мальчик к дворцу Джангара, как поспешно вышла ему навстречу госпожа Герел-хатан. Взяла она под уздцы божественного Зеерде и помогла мальчику сойти с коня. Нежно поцеловала она мальчика и провела во дворец. Мальчик спросил: «Почему вы мне не сказали, что явился прославленный Хайсан-Толго?». — Я не знал, — ответил мальчику хан. — Я не знал, что ты такой храбрый. Чей ты сын и откуда ты?, и рассказал ему о том, как он позвал своих приказных, как повалил их и захватил Хайсана-Толго. Тут мы очень испугались и растерялись! — рассказал хан. — Видно уже состарился, потерял все десять умов, да и мысли мои разбрелись. Не мог я найти ни слов, ни выхода. Преклонил я перед ним колени, поднес вкусного вина и просил отпустить моих подданных приказных. Хайсан-Толго отпустил и сказал, что теперь он требует у меня госпожу Герел-хатан, а нет — так божественного Зеерде-Кулюка. Останусь пешим, отдам красавца Мингмия — народ мой свету лишится. Подумал я подумал и отдал

божественного Зеерде.

Где же твой дом? — спросил он у мальчика. — Мой дом на самом краю твоих владений. Я единственный сын старика-бедняка. Пока играл я в альчики, дошли до меня слухи о том, что пришел с запада Хайсан-Толго Манас и уводит с собою нашего божественного Зеерде-Кулюка. Оседлал я бурого жеребца, догнал Манаса и отобрал у него божественного Зеерде. Джангар-хан приказал собраться всем своим подданным. Юрту отца мальчика поставил он позади своего дворца. Собрал хан своих подданных, что-бы объявить имя и прозвище мальчика, стал хан чувствовать мальчика и да-вать ему прозвище. «Прославленный ты мой, чудный, получивший почетное звание. Знаменитый во всех десяти странах света, будь счастлив! К трем годам разрушивший три кочевья — будь счастлив! Победив шулм-хана, будь счастлив! Три соседних народа покоривший, будь счастлив! Прославленный, чудный, получивший почетное звание, называется Эр-Хонгор!». И Джангар-хан подарил ему божественного Зеерде-Кулюка.

Говорят, когда сломался черенок у копья Джангара, Гунан-Аюл и Донен-Аюл захватили половину подданных его и увели с собой. Поеду-ка я за ним! — сказал Хонгор и решил ехать на поиски. Хан приготовил все необходимое вооружение, снарядил и отправил Хонгора. — На востоке они! — решил Хонгор и поехал туда. Подъехал он к владениям Гунан-Аюла и Донен-Аюла, еще не закаленный в битвах, не выдавший красавиц, и еще недостаточно сильный и крепкий богатырь Эр-Хонгор. Во время глубокого сна мангасов захватил Хонгор часть их подданных. Забрал скот и повел с собой. Не успел Хонгор пройти и суток, как напали на него Гунан-Аюл и Донен-Аюл. Донен-Аюл взял с собой могучий желтый лук шириною как площадь, с выемкой, как черный перевал, стрелы с синими наконечниками положил на желобок желтого лука. — Угоди-ка ты убегающему черно-красному парню между лопатками, в самую артерию! — прошептал он и натянул тетиву. Раздался звон тетивы. Эр-Хонгор не успел уклониться, и стрела впиалась ему меж лопаток. Склонился молодец на гриву божественного Зеерде. Навалился на гладкую спину коня, чтобы не упасть, облокотился на ребро, чтобы на бок не свалиться. В полдень собрался Эр-Хонгор с силами и нащупал у себя между лопатками стрелу. Стал Хонгор, вытаскивать стрелу, но золотая головка ее осталась в спине. Божественный Зе-ерде доставил домой и спас своего прославленного хозяина от врагов. Явилась матушка хана и добрый хан-отец, помогли ему сойти с лошади.

—В наводнении козел впереди идет, Эр-Хонгор для всего народа станешь ты образцом! — говорили они, лаская его, и повели его во дворец, собрали всех знахарей больших и малых кочевий. Стал спрашивать их хан: «Кто из вас вынет конец стрелы, застрявший между лопатками?». Тогда один из стариков ответил, что вытащить стрелу может только женщина, не изменявшая своему мужу. Хан разослал глашатаев по своему государству и приказал узнать, есть ли в государстве женщина, не изменявшая своему мужу. Но такой не нашлось. Тогда ханша сказала: «Я всегда была верна своему мужу, но однажды по царству пошел слух, что идет красавец Мингмян. Я быстро вскочила, когда стала смотреть на него, у меня сами собой расстегнулись восемь пуговиц. Однако, что бы там ни стало, я попытаюсь себя очистить и испробовать целительное средство. Прочла она молитву, зажгла можжевелевое куренье, положила юношу, подцепила зубами головку стрелы, застрявшей меж лопаток, и вытащила. Приготовила она целительных снадобий и вылечила молодца.

Структура песни выглядит следующим образом:

1. Ломка копья.
2. Битва с мангасами.
3. Бегство мангасов из страны Джангара.
4. Портрет красавца-богатыря Мингмия.
5. Нападение на страну Джангара богатыря Хайсан-Толго Манаса.
6. Поединок Хайсан-Толго Манаса с подданными Джангара.
7. Дары Джангара Хайсан-Толго Манасу.
8. Просьба Хайсан-Толго Манаса о даровании ему коня Зеерде-Кулюка и богатыря Мингмия.
9. Исполнение просьбы Хайсан-Толго Манаса.
10. Известие о сыне бедняка.
11. Битва мальчика с Хайсан-Толго Манасом.
12. Победа над богатырем Хайсан-Толго Манасом.
13. Возвращение мальчика в ставку Джангара.
14. Встреча с Герел-хатан.
15. Разговор с ханом Джангаром.

16. Рассказ мальчика-богатыря.
17. Наречение малолетнего богатыря Эр-Хонгором.
18. Отправка в путь богатыря Эр-Хонгора.
19. Встреча с мангасами и угон их скота.
20. Битва с мангасами.
21. Мотив заговаривания стрелы.
22. Ранение богатыря Эр-Хонгора.
23. Прибытие к дворцу Джангара.
24. Поиски целительницы для излечения богатыря Эр-Хонгора.
25. Признание ханши – жены Джангара о ее грехе.
26. Обряд исцеления.
27. Обряд очищения.

Как видим, сарт-калмыцкая версия «Джангара» состоит из двадцати семи мотивов. В ней отсутствует характерный для эпических песен зачин, указывающий на время и место действия, и концовка.

Сарт-калмыцкая версия начинается с мотива ломки копья. С восстановлением копья справляется сам богатырь Джангар. В репертуаре сказителей калмыцкого героического эпоса «Джангар» Ээлян Овла, Дава Шава-лиева, представляющих разные исполнительские школы, этот мотив более развернут. Главный богатырь Джангар обращается к дархану-кузнецу, ко-торый, по его словам, ждет его давно. Мифический кузнец — обитатель нижнего мира, живет в страшном красном провале. Преклонный возраст богатыря передан эпитетом «седой, как лунь» или «седой кузнец».

В песне «Джангара», записанной Б.Я. Владимирцовым в северо-западной Монголии, данный мотив выглядит следующим образом: «Кузнец Курюк-дархан живет в башне, находящейся на южной стороне». В битве с мангусами Джангар сломал шестидесятисаженную пику. Из диалога дархана и его старухи становится известно, что ему «предначертано восстановив пику, тут же умереть» (Владимирцов, 1926: 99-105). Джангар услышал этот разговор и, недолго раздумывая, зашел к кузнецу. Кузнец усадил его на почетное место, а сам стал сваривать пику так, что она стала красивее, чем была раньше. Преподнеся пику Джангару, кузнец умер.

Почему Курюк-дархан в ойратской версии «Джангара» ждал богатыря, становится понятным из текстов калмыцкого «Джангара» — он ковал оружие для деда Джангара, мастерил копье для отца героя. В калмыцком эпосе «Джангар» отсутствует мотив смерти кузнеца, он предстает во всех песнях как бессмертный житель подземного мира, во все времена служивший предкам Джангара.

Мотив исцеления богатыря, павшего в бою, известен по песням «Джангара» сказителей Ээлян Овла и Бакхи Сарпекова. Раненого богатыря во всех песнях может излечить высоконравственная женщина, ни разу не нарушившая супружескую верность. Богатырь выходит с поля битвы, смертельно раненый стрелой, застрявшей у него меж лопаток. Богатыри собрали совет, на котором решили, что оживить богатыря может только высоконравственная женщина. Решили между собой, что таковой является мать Хонгора Герензел. Герензел трижды перешагнула через него, хлопнула в ладоши, но стрела не выходила. Тогда призналась Герензел, что «на следующий год после замужества пошла она кобылиц подоить и увидела, как жеребец покрыл кобылицу. Оттого может быть, стрела не выпадает? — сказала она. Сложила молитвенно руки, встала на колени и стрела выпала из раны» (Джангар, 1978, т.1: 204).

Этот мотив повторяется в песне «О том, как Хонгор доставил Джангару шлем и меч хана мангасов Хара Бирмиса» (Джангар, 1978, т.2: 428).

Мотив исцеления, отраженный в песне сказителя Бакхи Сарпекова, композиционно сходен с вышеприведенными, но имеет и некоторые отличия. «Грех» матери богатыря Эр-Хонгора заключается в том, что она залюбовалась красотой красавца Мингияна и у нее расстегнулось непроизвольно восемь пуговиц на бешмете (женское платье у калмыков). Чтобы совершить обряд излечения, она очищается дымом можжевельника и освященной водой. Затем вытаскивает стрелу зубами, смазывает рану «лекарством белого цвета» — «цаган эм».

В богатырской сказке «Улада Мерген» сказителя Мутула Буринова кости богатыря, попавшего в там — подземелье, вытаскивают наверх «благодарные помощники» — птица, собака и конь. Складывают кости кучкой и совершают обряд оживления. Хромоногая сестра Улада-Мергена три раза ударяет по костям токугом для кос, напоминающим по форме стрелу, и кости соединяются. Затем она три раза перешагивает через богатыря, три раза ударяя его токугом, и прикасается к нему рукой (Седклинкюр, 1960: 85).

Таким образом, из данных эпизодов в ткани эпического повествования возникает представление о запретах — табу для замужних женщин в кочевом обществе. Нарушение этих табу приводит к определенным последствиям, в данном случае — к временной потере способности излечивать. Характерно, что женщина-целительница в ткани эпоса восстанавливает свои магические качества после признания в грехе. Композиция данного мотива в целом сходна. Обряд излечения состоит из троекратного перешагивания через богатыря, в хлопаньи в ладоши и применении токуга в виде стрелы. Женские украшения-накосники имеют форму стрелы. Стрелам калмыки приписывали магическую силу: они причислялись к «бууда-лам», спустившимся с небес во время грозы. Человек, нашедший и приподнявший стрелу, с этого момента обладал даром излечения.

Структура мотива исцеления богатыря в разных песнях героического эпоса «Джангара» проявляется своеобразно, но в целом представляют собой композиционно сложный мотив, имеющий древние корни, в которых отражены обряд очищения, оживления, излечения.

В песне Бакхи Сарпекова звучит тема греха, также известная калмыцкому «Джангару». В мотиве излечения в скрытой форме отражены нормы поведения замужней женщины-калмычки; при нарушении запрета она теряет свой дар, после признания, которое приходит после долгих раздумий, ее волшебные качества восстанавливаются.

Заслуживает особого внимания также ономастика сарт-калмыцкой версии. Известный персонаж калмыцкого эпоса «Джангар» Мингиян, отличительным качеством которого является неопишуемая красота, в сарт-калмыцкой версии носит имя Мингмия. Характеристики его остаются теми же. Врага главного героя именуют Хайсан-Толго Манас — Чугунная Голова Манас. Видимо, появление имени Манас — так зовут главного героя киргизского эпоса, отражает влияние эпической традиции киргизов и место записи этой версии среди локально проживающей группы сарт-калмыков. Хонгор — герой калмыцкого героического эпоса в рассматриваемой нами версии именуется Эр-Хонгор — мужественный Хонгор. В калмыцких богатырских сказках к имени героя добавляется титул «Эрин сэн» — «лучший из мужей». В сарт-калмыцкой версии богатырь Эр-Хонгор сначала предстает в виде неказистого с виду мальчишки, живущего на границе кочевий. В образе мальчика он побеждает вражеского богатыря, уводя от него коня — божественного Зеерде. Джангар в честь подвига юного богатыря произносит магтал — восхваление, дарит коня,

богатырское вооружение и торжественно нарекает его Эр-Хонгором — лучшим из мужей. С богатырского пира Эр-Хонгор отправляется в путь, чтобы осво-бодить страну от мангасов. Мифические существа — мангасы наделены возрастной характеристикой — это братья Четырехлетний Аюла и Трех-летний Аюла.

В сарт-калмыцкой версии «Джангара» присутствуют элементы древних обрядов: заговаривание стрел, излечение волшебным лекарством бело-го цвета, мотив очищения. Таким образом, многие мотивы сарт-калмыцкой версии являются древними и типологически сходными с мотивами героического эпоса «Джангар». Исследование версий героического эпоса «Джангар», записанного в иноэтнической среде, позволяет проследить контакты носителей эпоса и степень взаимовлияния разных эпических традиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Бурдуков, А. В. (1929) Краткий отчет о поездке к сарт-калмыкам // Сбор-ник годовых отчетов Все-союзной Академии наук. Л.
Бурдуков, А. В. (1935) Каракольские калмыки (сарт-калмыки) // Советская этнография. № 6.
Владимирцов, Б. Я. (1926) Образцы монгольской народной словесности (Северо- Западная Монго-лия). Л. С. 99-105.
Джангар (1978) В 2 тт. М. (на калм. языке).
Монгол ардын баатарлаг туульсын учир (1966) Улаанбаатар. С. 54 –58.
Седклин кюр. «Задущевный разговор» (1960). Элиста (на калм. яз.).

---

¹ Сохранена орфография источника. - ред.

SART-KALMYK VERSION OF “JANGAR” (TEXT, MAIN MOTIVES)

T. G. Basangova

Abstract: The article is devoted to the Sart-Kalmyk version of “Jangar” epos kept in the Archive of the Kalmyk Institute of Humanities of the Russian Academy of Sciences, recorded by A. Burdukov – a famous researcher of Mongolia. An analysis of storyline is performed in the article as well as an analysis of ancient motives of this version of the epos and its properties.

Keywords: Sart-Kalmyks, Bakhy Sarpekov, version, typology, properties, epos record.